

А.А. Кружалина*

A.A. Kruzhalina*

**«Дело Бейлиса»
в рефлексиях «еврейской советской
интеллигенции» (на материалах
наследия А.Я. Кагана)****

**“The Beilis Case”
in the Reflections of the “Jewish Soviet
Intelligentsia” (on the Materials
of A. Kagan’s Heritage)**

doi:10.31518/2618-9100-2022-1-7

doi:10.31518/2618-9100-2022-1-7

УДК 94(47+57)“185/186”

Выходные данные для цитирования:

How to cite:

Кружалина А.А. «Дело Бейлиса» в рефлексиях «еврейской советской интеллигенции» (на материалах наследия А.Я. Кагана) // Исторический курьер. 2022. № 1 (21). С. 72–76. URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-1-07.pdf>

Kruzhalina A.A. “The Beilis Case” in the Reflections of the “Jewish Soviet Intelligentsia” (on the materials of A. Kagan’s heritage) // Historical Courier, 2022, No. 1 (21), pp. 72–76. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-1-07.pdf>]

Abstract. The article deals with the most famous court case of the late Russian Empire period, the Beilis case, as interpreted by the Soviet Jewish intelligentsia and based on the example of A. Kagan’s legacy. Half a century after the event, the famous Jewish writer Abram Yakovlevich Kagan wrote his novel “Crime and Conscience” exposing the criminal intentions of the Kiev branch of the “Union of the Russian People”, which actually fabricated the case on charges of “blood libel”. The author of the article introduces a little-known and little-known note by A.Ya. Kagan, submitted to the Prosecutor General of the USSR in 1954, after he was arrested in 1949 in the case of the Jewish Anti-Fascist Committee, requesting his release from prison. In the note, the author reflects on the events surrounding Mendel Beilis, based on personal impressions, opinions and reviews of participants, contemporaries of the events and their descendants, as well as draws upon archival documents and memories of witnesses previously published on the “Beilis Case” in the USSR and abroad. Basing on the available source material the author concludes that the actions of Russian nationalists represented by the Kiev branch of “Union of Russian People”, aimed at exacerbation of anti-Semitism in order to “switch” the public attention from the short-sighted policy of the tsarist government, which led to the formation of revolutionary situation in the country, to the “internal enemy” in the face of Jewry, were extremely negatively perceived by the advanced creative intelligentsia and Jewry in Russian Empire.

Keywords: “Beilis’s case”, Jewish question, ewishness, Kagan, the twentieth century.

The article has been received by the editor on 30.11.2021.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье рассматривается самое громкое судебное дело периода поздней Российской империи – дело Менделя Бейлиса – в интерпретации советской еврейской интеллигенции на примере наследия А.Я. Кагана. Спустя полвека после произошедшего известным еврейским писателем Абрамом Яковлевичем Каганом был написан роман

* Кружалина Анастасия Алексеевна, кандидат исторических наук, Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия, e-mail: kliokrua@yandex.ru

Kruzhalina Anastasiya Alekseevna, Candidate of Historical Sciences, Irkutsk State University, Irkutsk, Russia, e-mail: kliokrua@yandex.ru

** Автор выражает признательность Еврейскому музею и архиву Межрегиональной общественной организации «Федерация еврейских организаций и общин – Ваад (совет)» за предоставление доступа к историческим источникам фонда А.Я. Кагана.

The author expresses gratitude to the Jewish Museum and Archive of the Interregional Public Organization “Federation of Jewish Organizations and Communities – Vaad (Council)” for providing access to historical sources of the A.Ya. Kagan Foundation.

«Преступление и совесть», обличающий преступные замыслы Киевского отделения «Союза русского народа», фактически сфабрикованного данное дело по обвинению в «кровавом навете». Автор статьи вводит в научный оборот малоизвестную записку А.Я. Кагана, поданную Генеральному прокурору СССР с просьбой об освобождении из заключения в 1954 г., после того как он был арестован в 1949 г. по делу Еврейского антифашистского комитета. В записке автор рефлексировал о событиях вокруг Менделя Бейлиса на основе личных впечатлений, мнений и отзывов участников, современников событий и их потомков, а также привлекает архивные документы и воспоминания очевидцев, ранее опубликованные по «Делу Бейлиса» в СССР и за границей. На основе используемого источникового материала автор статьи приходит к выводу о том, что действия русских националистов в лице Киевского отделения «Союза русского народа», направленные на обострение антисемитизма с целью «переключения» внимания общественности с недальновидной политики царского правительства, которая привела к формированию революционной ситуации в стране, на «внутреннего врага» в лице еврейства, крайне негативно воспринимались представителями передовой творческой интеллигенции и самим еврейством как в Российской империи и за ее пределами, так и несколько десятилетий спустя, так как являются фактом вопиющей несправедливости в адрес Менделя Бейлиса и всего российского (советского) еврейства.

Ключевые слова: «Дело Бейлиса», еврейский вопрос, еврейство, А.Я. Каган, XX век.

Чуть более ста лет назад, казалось бы, рядовое уголовное преступление, совершенное в Киеве в марте 1911 г., дало основание громкому судебному процессу, за которым пристально следили как на территории всей Российской империи, так и далеко за ее пределами. На фоне развития революционной ситуации в стране обострились многие «язвенные» вопросы, среди которых не последнее место занял национальный. Поляризация политических лагерей и блоков привела к обострению антисемитизма в империи, при том что среди представителей царской администрации было немало сторонников идей великодержавного шовинизма.

Накануне еврейской пасхи в Киеве было найдено тело двенадцатилетнего ученика подготовительного класса Киевского духовного училища Андрея Ющинского со следами «зверского» убийства (на теле было обнаружено 47 колотых ран, нанесенных шилом). Известие вызвало оживленные волнения среди горожан, о чем свидетельствовала городская пресса¹.

Изначально следствие рассматривало версию уголовного преступления, однако под воздействием активности общественности, которая стала выдвигать различные версии случившегося, а также вследствие попыток частных лиц организовать собственное расследование, дело приобрело всероссийский и даже мировой резонанс. При этом наиболее радикальная версия случившегося транслировалась местными черносотенцами. Позже бывший директор департамента полиции С.П. Белецкий в показаниях, данных в 1917 г. Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства, уверял в том, что «эта мысль была проведена извне местной организацией “Союза русского народа”, во главе которой тогда стоял Голубев»². Так или иначе, именно черносотенцы активно настаивали на версии ритуального убийства, совершенного Менделем Бейлисом, используя для этого связи в правительственных кругах, трибуну Государственной Думы, промонархически и антисемитски настроенную печать и т.п.

В отечественной и зарубежной историографии существует немало работ, посвященных ходу данного процесса, аргументам и доказательствам, предъявляемым сторонами, на которых мы не предполагаем останавливаться в данной статье [1, 2]. Укажем лишь на то, что доказательства стороны обвинения, показания свидетелей были весьма противоречивыми, а общественный резонанс, который в том числе создавали такие активные предста-

¹ Загадочное убийство в Киеве // Русское слово. 1911. 23 марта. Сайт «Газетные старости» – 2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://starosti.ru/archive.php?m=4&y=1911> (дата обращения: 20.11.2021).

² Падение царского режима. Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства: в 8 т. Т. 3. Л., 1924–1927. С. 353.

вители творческой интеллигенции, как В.Г. Короленко, А.М. Горький, З.Н. Гиппиус, А.А. Блок и др., оказался настолько широк, что в ходе судебного слушания по этому делу сторона защиты сумела доказать невиновность Бейлиса и причастность Веры Чеберяк (бывшей соседки убитого и держательницы воровского притона) к убийству Ющинского. Присяжных спросили о факте убийства и о виновности Бейлиса. Факт убийства присяжные признали, но самого Бейлиса оправдали. 28 октября 1913 г., после двух лет заключения, Менделя Бейлиса признали невиновным и освободили в зале суда.

«Дело Бейлиса» стало мощным катализатором в развитии общественного сознания в Российской империи. На фоне нарастающей революционной ситуации для правых оно было удобным поводом доказать виновность еврея, а в его лице – всего еврейства как активного распространителя революционной заразы и раскола в обществе. Либерально настроенная публика пыталась использовать его с целью нанести очередной «укол» правым. В этой ситуации интересно отношение самого еврейства к происходящему. При том что интерес последних к событиям вокруг персоны Менделя Бейлиса был весьма велик как в период судебного процесса и подготовки к нему, так и много лет спустя.

Интересно проследить, как на примере данного дела трансформируется память об историческом прошлом еврейского народа, как она преломляется сквозь призму изменений политического режима, ценностей, личных переживаний.

В данной статье мы предполагаем взглянуть на «Дело Бейлиса» в интерпретации известного еврейского советского писателя Абрама Яковлевича Кагана, автора романа «Преступление и совесть», посвященного «Делу Бейлиса». В предисловии к роману автор указывает на то, что «не ставит перед собой цели отобразить знаменитый процесс»³ и сосредоточен прежде всего на «механике» подготовки и организации царским правительством и некоторыми правительственными учреждениями дела, «тянувшего назад к самым позорным судилищам испанской инквизиции»⁴. При этом автор, как и любой другой романист, не исключает вымысла в характеристиках персонажей и хронологических смещений «в сюжетных целях»⁵. Очевидно, что сам роман ввиду особенностей жанра для нас малоинформативен. Основным источником для написания статьи послужила жалоба (записка), поданная А.Я. Каганом Генеральному прокурору СССР с просьбой об освобождении из заключения в 1954 г. после того, как он был арестован в 1949 г. по делу Еврейского антифашистского комитета и приговорен к 15 (а по свидетельству дочери – к 25⁶) годам лишения свободы.

Абрам Яковлевич Каган (1901–1965 гг.) – известный деятель еврейского литературного мира советского периода, автор множества произведений, опубликованных на идише, русском и украинском языках. В 1956 г. был реабилитирован и вернулся в Киев, где и прожил до своей смерти в 1965 г.

В своей записке Абрам Яковлевич дает характеристику резонансного дела на основе свидетельств живой устной истории, озвученных родственниками и современниками судебного процесса над Менделем Бейлисом, полученных им в личных беседах или через третьих лиц. Кроме того, автор записки ссылается и на письменные исторические источники (материалы дореволюционной прессы, стенографический отчет о судебном заседании и т.д.), что свидетельствует об объективности сделанных им выводов.

Первое, на что практически с первых строк своей записки обращает внимание Абрам Яковлевич, это «гнусность судебного дела об убийстве невинного мальчика Андрея Ющинского... осуществленного бандой воров и убийц»⁷, умело срежиссированного членами Киевского «Союза русского народа» под ритуальное убийство, якобы совершенное служащим кирпичного завода Менделем Бейлисом. Иными словами, автор записки выражает уверенность

³ Архив Межрегиональной общественной организации «Федерация еврейских организаций и общин – Ваад (совет)» (Архив Ваад). Личный архив А.Я. Кагана. Рукопись романа «Преступление и совесть». Л. 1.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Архив Ваад. Личный архив А.Я. Кагана. Письмо Фрейдиновой Э.А. (дочери А.Я. Кагана). Л. 1.

⁷ Архив Ваад. Личный архив А.Я. Кагана. Жалоба А.Я. Кагана Генеральному прокурору СССР с просьбой об освобождении из заключения. 1954 г. Л. 3.

в том, что альтернативные версии этого события не заслуживают даже внимания. Он уверен, что вина лежит на Вере Чеберяк и членах ее «воровского притона», связанных с «хулиганско-черносотенным “Союзом русского народа”»⁸. Последние же в его интерпретации были яркими противниками всего нового, «передового и светлого в жизни русского народа»⁹. Движимые ненавистью к евреям, они были готовы во что бы то ни стало покончить с этой «заразой», в подтверждение чего Каган даже приводит цитату члена Государственной Думы Маркова: «С евреями России надо кончать! ... Их надо загнать в черту оседлости – это первый акт, а когда это будет выполнено, приступить ко второму акту – к изгнанию евреев вовсе из России»¹⁰.

А.Я. Каган счел очевидным тот факт, что «Дело Бейлиса» сфабриковано из инициативы черносотенцев-монархистов, намеренных «обвинить все еврейское население России, чтобы урезать их в правах»¹¹, что может восприниматься, например, как попытка заблокировать закон об отмене черты оседлости. Или даже более того, на чем и настаивает А.Я. Каган, «крупные российские чиновники понимали обреченность Российской империи, и поэтому они, как разъяренные волки, бросились на свои жертвы»¹², пытаясь уберечь себя «от усилившегося революционного движения в народе и потуже затянуть узел кровавого навета»^{13,14}.

Чем весомей становятся обвинения, выдвигаемые А.Я. Каганом против модераторов «Дела Бейлиса», тем важнее для автора записки становится подкрепить свои доводы материальными доказательствами. Так, например, он указывает на длительную работу с источниками по «Делу Бейлиса»: «перечитывая различные печатные материалы того времени, внимательно изучая в киевском областном и республиканском государственных исторических архивах копии материалов в деле судебного процесса, переписку Чаплинского, переписку киевского окружного суда, я обнаружил»¹⁵ и т.п.

А.Я. Каган считает, что «Дело Бейлиса» стало разменной монетой в политических интригах «реакционного царского государственного аппарата»¹⁶ против неугодных политических персон. Например, Абрам Яковлевич недвусмысленно говорит о связи между «Делом Бейлиса» и убийством П.А. Столыпина, связанных не только по времени и месту происхождения (1911 г., Киев), но и другими фактами, а именно – причастностью к ним обоим начальника Киевского охранного отделения Н.Н. Кулябко, а также фактом попытки прокурора Киевской судебной палаты Чаплинского «вынудить Богрова (убийцу Столыпина) признать себя евреем (а он был крещеным) для пущей возможности обвинить все еврейское население в убийстве Председателя Совета Министров»¹⁷.

Каган прослеживает и связь «Дела Бейлиса» с грядущей Первой мировой войной, указывая на незначительный временной интервал между окончанием дела и началом войны, а также на то, что в судебном процессе принял участие прокурор Санкт-Петербургской судебной палаты Виппер Оскар Юрьевич – немец по происхождению, что, по мнению А.Я. Кагана, подтверждает мнение ряда современных ему исследователей процесса о том, что, получив от некоторых представителей правительственных кругов «солидный куш», Виппер и некоторые другие участники процесса осознанно «раздували его значение» с целью «продлить и усложнить его», отвлекая тем самым внимание России «от назревавшей всемирной войны, к которой Германская Империя лихорадочно готовилась»¹⁸.

⁸ Архив Ваад. Личный архив А.Я. Кагана. Жалоба А.Я. Кагана Генеральному прокурору СССР с просьбой об освобождении из заключения. 1954 г. Л. 4.

⁹ Там же. Л. 3.

¹⁰ Там же. Л. 4.

¹¹ Там же.

¹² Там же. Л. 10.

¹³ Кровавый навет – необоснованные утверждения о том, что какая-либо группа людей совершает человеческие жертвоприношения, ест людей, использует их кровь в ритуальных целях и т.п.

¹⁴ Архив Ваад. Личный архив А.Я. Кагана. Жалоба А.Я. Кагана Генеральному прокурору СССР с просьбой об освобождении из заключения. 1954 г. Л. 10.

¹⁵ Там же. Л. 6.

¹⁶ Там же. Л. 4.

¹⁷ Там же. Л. 7.

Разумеется, что само еврейское население в Киеве и далеко за его пределами очень болезненно реагировало на все происходящее. Как в романе, так и в записке А.Я. Каган приводит многочисленные биографические сведения родственников, соседей М. Бейлиса, простых горожан, «полные драматизма и переживаний гражданского населения»¹⁹. Нашли отражение в романе и записке и хрестоматийные факты о поддержке Менделя Бейлиса выдающимися современниками, такими как Короленко, Горький, Андреев, Куприн, Алексей Толстой, Блок²⁰, а также «присяжные поверенные Карабчевский Николай Платонович и Грузенберг Оскар Осипович – цвет русской дореволюционной адвокатуры»²¹.

Что касается реальных, по мнению Кагана, исполнителей преступления, то А.Я. Каган указывает на факт приезда императора Николая II в Киев в период расследования «Дела Бейлиса», рассказанный ему неким «живым свидетелем»²², имени которого он не называет. Однако достаточно подробно описывает сам случай: Николай II, которого прокурор Киевской судебной палаты Чаплинский уведомил о поимке Менделя Бейлиса, якобы ответил: «Слава богу, что он оказался жидом». При этом императору была также представлена дворянка Вера Чеберяк, по мнению Чаплинского, оклеветанная «еврейскими газетами ... “Речь”, “Киевская мысль” и др.»²³ и взятая императором «под высокое покровительство»²⁴.

Каган убежден, что настоящие убийцы Андрея Ющинского так и не были наказаны за содеянное именно потому, что дальнейшее расследование «могло привести правосудие в высшие сферы царской администрации»²⁵. Новой властью уже в 1922 г. брату Веры Чеберяк, Петру Сингаевскому, было предъявлено обвинение по другому делу о грабеже и убийстве. Киевский губернский революционный трибунал приговорил его к смертной казни. При этом председатель ревтрибунала некто Михайлик якобы предлагал ему смягчить приговор в обмен на открытие тайны по «Делу Бейлиса». По версии А.Я. Кагана, Сингаевский обещал подумать в тюрьме, но так и не сознался. Причину Абрам Яковлевич ищет в возлюбленной Сингаевского, некой Цыгановой/Цыганковой, которая на последнем свидании отговорила его²⁶. Тайна так и осталась неразгаданной.

Итак, действия русских националистов в лице Киевского отделения «Союза русского народа», направленные на обострение антисемитизма с целью «переключения» внимания общественности с недалёковидной политики царского правительства, которая привела к формированию революционной ситуации в стране, на «внутреннего врага» в лице еврейства, крайне негативно воспринимались современниками, представителями передовой творческой интеллигенции и самим еврейством как в Российской империи, так и за ее пределами. И несколько десятилетий спустя в другом государстве, в условиях другого политического режима и не менее сложных отношений между новой властью и еврейством, также воспринимались отрицательно ввиду того, что являются фактом вопиющей несправедливости в адрес Менделя Бейлиса и всего российского (советского) еврейства.

Безусловно, советское руководство не препятствовало публикациям произведений, очернявшим сторонников монархии и крайне правых, чем, по-видимому, и объясняется факт опубликования романа А.Я. Кагана в 1965 г. в журнале «Советская Родина» на еврейском языке²⁷, а также реабилитация самого автора, случившаяся еще раньше, в 1956 г.

Статья поступила в редакцию 30.11.2021 г.

¹⁸ Архив Ваад. Личный архив А.Я. Кагана. Жалоба А.Я. Кагана Генеральному прокурору СССР с просьбой об освобождении из заключения. 1954 г. Л. 9.

¹⁹ Там же. Л. 7.

²⁰ Там же. Л. 5.

²¹ Там же. Л. 8.

²² Там же. Л. 5.

²³ Там же.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же. Л. 11.

²⁶ Там же. Л. 12.

²⁷ Архив Ваад. Личный архив А.Я. Кагана. Письмо Фрейдиновой Э.А. (дочери А.Я. Кагана). Л. 1.